

An illustration of a woman with long red hair, wearing a green dress and a brown corset, holding a pitchfork high above her head. She is facing a large grey wolf that is baring its teeth. Four children are standing behind her, looking on with concern. The scene is set in front of a log cabin with a thatched roof. The text 'ТИНА ЛАВ' is at the top and 'БИЗНЕС-ПЛАН ДЛЯ ДРАКОНА' is at the bottom.

ТИНА ЛАВ

БИЗНЕС-ПЛАН ДЛЯ
ДРАКОНА

Тина Лав

Бизнес-план для дракона

<https://litres.ru/74435814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня украли из другого мира, выдали замуж за дракона и велели заткнуться. И пусть снаружи я - двадцатилетняя герцогиня де Валькор, внутри я все та же сорокашестилетняя Алена Крупская - первоклассный менеджер с неудачным браком за плечами, парой лет в терапии и полным отсутствием толерантности к самодурам. Муж думает, что я покорюсь. Совет думает, что я замолчу. А я думаю, что нужно открыть детский сад и объяснить всем в этом мире, что чужих детей не бывает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Бизнес-план для дракона

Глава 1

Небо в этот ноябрьский вечер напоминало цвет невымытой старой половой тряпки. Под ногами хлюпала серая жижа, в которой предательски прятались тонкие ледяные корки. Сумерки уже сгустились, но фонари еще не спешили осветить улицы, и каждый шаг мог принести неприятный сюрприз.

Я переступала с ноги на ногу, словно пингвин на льдине, и старалась не смотреть по сторонам. Пахло мокрой гниющей листвой, выхлопными газами и каким-то пережаренным луком из ларька на углу.

Проект, над которым я усердно трудилась два месяца, был успешно закрыт. Не просто успешно, а с блеском - как и всегда. Потому что я все делаю на совесть. Я отличный работник, и мне заслуженно капнет знатная премия к новому году.

Только кому все это нужно? Мне одной?

На что мне тратить эти деньги? Квартира давно в собственности, машина мне не нужна - куда мне ездить, если я работаю в двух шагах от дома. Шмотки? Шоколадки? Спaproцедуры?

Все это имеет смысл, когда ты и так радуешься жизни от души, а не...

Я мысленно одернула себя, как непослушного пса на по-

водке: жить надо для себя. Моя психолог Марина Сергеевна говорит, что искать опору надо в себе. Не искать спасения в других.

Я самодостаточная, я в ресурсе, и главное - я больше не с ним. Не с этим козлом, который не ценил меня.

Пятнадцать лет я терпела. Терпела постоянные придирки, обесценивание, унижения, оскорбления. Боже, он даже поднимал на меня руку! Но я прощала. Думала, что сама виновата - довела. Тем более, что мне казалось, это не так уж страшно - он же не избивал меня до синяков. Просто мог схватить за волосы и резко дернуть. Или вклепить оплеуху, если я начинала с ним спорить.

И я почти не спорила. Я знала, что все равно будет так, как скажет он. И лучше согласиться сразу, чем потом реветь в ванной, а итог будет один - мы сделаем так, как нужно ему.

Я бы не решилась уйти, если бы однажды мне не позвонила какая-то женщина и не сказала, что ждет от него ребенка.

Я даже не ругалась - я бы все равно осталась виноватой. Я отпустила. И это было так больно, что ночами я выла в подушку и готова была снова терпеть и молчать, лишь бы только не быть одной.

Но два года терапии сделали свое дело... Да что - два? Уже через год я стала другим человеком, и жизнь удивительным образом резко рванула в гору. Повышение за повышением, интересные проекты, новые знакомства... И деньги. Приличные деньги. Оказалось, что я и до развода зарабаты-

вала довольно много. Только куда они все уходили?

А после того, как мой муж ушел строить счастье с другой, я увидела, что не так уж плохо я живу. Даже хорошо, если уж быть честной. И все складывалось так, как я и мечтать не могла. Вот только...

Только я так и не смогла построить новые отношения. Мужчины вызывали у меня если не страх, то отвращение. Если не отвращение, то жалость. Если не жалость, то недоумение - как такой дурачок умудрился до пятидесяти лет дожить?

Да и в целом... Вот вернуться бы с этими мозгами да в свои юные двадцать лет! Вот я бы тогда уж точно и выбрала нормального, и границы бы расставила, и не позволила бы никому погасить мой внутренний свет. А теперь? Что теперь?

Теперь я умная, успешная, ресурсная, а куда этот ресурс девать? На мужиков, которые ног своих не видят из-за висящих животов?

Или молоденького альфонса подцепить?

Жизнь не проживешь заново. Марина Сергеевна говорит, что эти годы - цена за ту мудрость, которую я сейчас несу в себе. И надо радоваться шрамам своей души, потому что это моя броня. Потому что это моя память.

Потому что теперь я решаю, кому быть рядом, и не размениваюсь по мелочам. И когда я встречу достойного, тогда я позволю ему меня любить.

А встречу ли?

Из-за поворота с ревом вылетел внедорожник. Водитель, видимо, очень спешил на свидание с собственной важностью, и не заметил лужу. Фонтан грязной, ледяной жижи с хрустом шлепнулся мне на ноги, добравшись до самого подола пальто. Я даже не вздрогнула - просто закрыла глаза. Настроение, которое и так балансировало на грани, окончательно рухнуло. До дома идти еще десять минут, и там никто не ждет. Ни тапочек у двери, ни запаха ужина, ни чьего-то сопения под боком.

Я глубоко вздохнула, глотая сырой воздух, и снова включила режим “позитивного мышления”, который мне так усердно вдалбливали на сессиях. Зато я молодец. Сильная. Независимая. Женщина, которая сама может прикрутить протекающий кран и оплатить свои потребности. Женщина, которая сама решает, как ей жить.

В сумке противно запищал телефон. Я поморщилась, нащупывая его холодными пальцами.

– Госпожа Алена Крупская?

– Слушаю, - мрачно отозвалась я, разглядывая испачканное пальто.

– Служба доставки “Быстросервис”, курьер подъедет через десять минут, вы будете дома?

– Что? - не поняла я. - Какой курьер? Я ничего не заказывала.

– Доставка букета, - любезно обрадовала девушка. - От-

правитель пожелал остаться анонимным.

Я медленно убрала телефон от уха. Букет? Анонимно? У меня в голове щелкнул переключатель на режим “паранойя”. Никаких поклонников у меня не водится, а мошенники давно освоили схему с “бесплатными” цветами, за которые потом списывают деньги с карты. Я сбросила звонок, даже не дослушав.

И тут же, назло всем установкам психолога, сердце противно кольнуло. Нафиг нужна эта чертова терапия, если при мысли о цветах внутри разливается такая тоскливая, липкая пустота? Никто не ждет. Никто не шлет цветы.

Надо было в свое время родить - для себя, без мужа. Да, было бы тяжело. Зато сейчас ребенку было бы лет двадцать, может, уже и внуки бы бегали. А теперь поезд ушел, и на перроне осталась только я - с чужим букетом в фантазиях и грязным подолом в реальности.

Я убрала телефон в карман и зашагала быстрее, чтобы согреться.

У пешеходного перехода впереди меня какая-то бабуля в нелепом ярко-салатовом шарфе поскользнулась на плитке. Руки у нее были заняты авоськами, и она начала заваливаться назад, неловко пытаясь переступить ногами в тяжелых ботинках.

Я рванулась вперед, инстинктивно выставив руки. Поймала ее под локоть в сантиметрах от асфальта, сама при этом едва не улетела в сугроб, упершись носком сапога в бордюр.

Спина хрустнула, но я удержалась на ногах.

Бабушка, пахнувшая нафталином и мятными каплями, тяжело дышала, вцепившись в мой рукав мертвой хваткой.

— Ох, спасибо, доченька, — выдохнула она, поправляя съехавший платок. — Это что ж творится? Не убирают дороги совсем!

— И не говорите, — вздохнула я, помогая ей твердо встать на ноги. — Вы в порядке?

— Кости целы — это главное, — оптимистично ответила она. — Спасибо тебе, девочка! Жениха тебе хорошего, богатого! И деточек здоровых!

Я вежливо кивнула, аккуратно высвобождая рукав. Понимала же умом, что это просто старческая вежливость, стандартный набор слов, как “спасибо” или “до свидания”. Но от фразы про “деточек” внутри снова предательски екнуло и засосало под ложечкой.

Обидно. До тошноты обидно, что этого у меня не будет.

А бабушка просто подслеповатая и не видит, что “девочке” уже пятый десяток.

И никакие пожелания добрых старушек не в силах вернуть меня в мои двадцать лет и подкинуть мне “хорошего, богатого жениха”.

Я плотнее закуталась в промокшее пальто и свернула за угол. Осталось пройти всего один поворот до моего дома, до теплой, пустой квартиры.

Из-за соседнего здания, нарушая все правила дорожного

движения, с диким визгом покрышек вылетела черная машина, на секунду ослепив меня светом фар. Я даже не успела испугаться. Удар, хруст и абсолютная, звенящая тьма.

Первое, что я поняла, когда осторожно открыла глаза - у меня ничего не болит. В памяти отчетливо всплыли ослепляющие фары, визг тормозов и хруст, но тело не ощущало ни переломов, ни ушибов. Наоборот, я чувствовала себя так, будто месяц провела в дорогом спа-салоне: легкость в мышцах, ясность в голове и полное отсутствие привычной ноющей боли в пояснице, которая мучила меня последние лет пять.

Я приподнялась на локтях и осмотрелась. На больничную палату это не походило.

Я лежала на огромной кровати с тяжелым балдахином из темно-бордового бархата, расшитого золотыми нитями. Воздух в комнате пах лавандой, пчелиным воском и медом, и чем-то еще, сладковатым и пряным.

Покрывало сползло, взгляд упал на грудь, и я чуть не лишилась дара речи. Это не было мое тело.

Мои сорок шесть лет, гравитация и стрессы оставили на мне свои отметины. Нет, ну допустим, я за собой следила. Держала в форме, не запускала. Ухаживала - да-да, Марина Сергеевна настаивала на том, что это действительно необходимо. Я старалась.

Но годы брали свое в любом случае.

А тут... Грудь была упругой, высокой и довольно прилич-

ного размера - настолько, насколько это еще красиво и совсем не пошло. Живот - плоский, ни единой морщинки, ни намек на дряблость. Ноги - длинные, стройные, с гладкой кожей, словно я только что сошла с обложки журнала.

Это был просто перебор. Что со мной, черт возьми?

В голове метнулся липкий страх: а вдруг я умерла? И это какой-то вип-отдел в раю для хороших девочек?

Тяжелая дубовая дверь со скрипом отворилась, и в комнату влетела девушка. На вид лет двадцати, худенькая, в простом сером шерстяном платье, от одного вида которого начинала чесаться кожа. Волосы были убраны под льняной чепец.

– Госпожа проснулась! - громко крикнула она, и тут же в этой огромной комнате резко стало тесно.

За ее спиной в покои ворвалось еще человек пять таких же служанок. Они жужжали, как растревоженный улей. Откуда-то притащили медные тазы, от которых шел густой пар, охапки тканей, переливающихся на свету, словно жидкое золото и глубокий изумруд. Резко запахло какими-то травами.

Они начали суетиться вокруг, протягивая ко мне руки с горячими губками и полотенцами.

Мое личное пространство нарушалось так нагло, что внутри что-то щелкнуло. Старая Алена, которую пятнадцать лет учили “уступать, чтобы не было хуже”, возможно, и вжалась бы в простыни. Но та Алена, которая два года отходила на терапию, только что закрыла сложный проект, отчитала

нерадивых подрядчиков и каждый день управляла работой тридцати человек, включилась мгновенно.

– Быстро все замерли! - рывкнула я так, словно мой отдел решил устроить внеплановый перекур в разгар рабочего дня.
- Что здесь происходит?

Повисла тишина. Тазы с водой застыли в воздухе, служанки замерли с открытыми ртами.

Я ткнула пальцем в девушку, которая первой забежала в комнату.

– Вы кто такая? Что вам от меня нужно?

Девушка вздрогнула. Ее глаза расширились, она вжалась шеей в худенькие плечики и тут же опустила взгляд в пол, словно ожидая удара. Ее руки мелко задрожали.

– Госпожа, не сердитесь, Лира я - к вам приставлена.

Ну хоть кто-то говорит на человеческом языке, а не только суетится.

– Лира, - прищурилась я и уже спокойнее скомандовала.
- Остальных прошу покинуть помещение.

Девушки рассыпались в стороны, словно тараканы от включенного среди ночи на кухне света. Дверь за ними закрылась, но не до конца. Плевать.

Я завернулась в покрывало, выдохнула и провела ладонью по лицу. Так, спокойно. Главное - не паниковать.

– А теперь объясните, Лира, что тут творится? Где я? В больнице?

Лира моргнула, то ли не поняв слова “больница”, то ли

просто с перепугу.

– Во дворце его Светлости герцога Игнара де Валькора.

– О как, - кивнула я с умным видом. - А что, простите, я тут делаю? Это он меня сбил на машине? А потом увез с места происшествия?

И тут до меня наконец дошло - тело-то не мое. Хоть в больнице, хоть во дворце - какая разница, если я вообще не в своем теле? Буквально - не в себе!

Но девушка не дала мне докрутить эту мысль. Она изящно присела в реверансе, который не стыдно было бы показать и балерине.

– Герцог Игнар де Валькор - ваш будущий супруг, будет ожидать вас в главной зале для церемонии бракосочетания.

Я уставилась на нее. Супруг? Бракосочетание?

В груди забурлило, и я не выдержала - расхохоталась. Громко, искренне, до слез.

Ну конечно. Это сон. Классический, клишированный, трешовый сон. Мое подсознание, насмотревшееся дешевых мелодрам, тоскующее по семейному счастью, решило выдать мне полноценную сказку. Ну и пусть. Если уж галлюцинировать, то по-крупному. Заодно и на этого герцога посмотрю. Вдруг он вампир? Или вообще оборотень?

– И что от меня-то требуется? - решив, что дальше будет еще интереснее, уточнила я.

– Позволить нам подготовить вас к церемонии, - учтиво и почти поклонившись ответила Лира.

– Валяйте, - милостиво разрешила я и махнула рукой.

Лира бросилась к двери, что-то тихо сказала, и серая стайка девушек вернулась.

Дальше началось действо, похожее на ритуал. Меня умыли водой, пахнувшей мятой и медом, натерли кожу какими-то маслянистыми скрабами. Волосы долго расчесывали, а потом заплели в сложную конструкцию, вплетая в нее тяжелые золотые нити и шпильки.

Платье оказалось тяжелым, с тугим негнущимся корсетом, но Лира, к моему удивлению, велела шнуровать его “вольготно”, шепнув что-то про то, что “госпожа не привыкла”.

Я просто сидела на пуфике, позволяя собой манипулировать, как куклой. Это было даже интересно. Осторожные, но ловкие движения девушек быстро создавали из меня что-то среднее между моделью на показе безумного фестиваля и средневековой восковой скульптурой.

Когда они закончили, Лира помогла мне встать и подвела меня к огромному зеркалу в тяжелом бронзовом окладе.

Я посмотрела на свое отражение и замерла.

На меня смотрела девушка лет двадцати. Густые, темные волосы тяжелыми волнами падали на плечи. Ни единого волоска, которых к моим годам было уже полголовы. Ни морщинки.

Огромные, выразительные глаза с легкой, чуть заметной хищной прищуренностью. Губы, словно спелая вишня. Кожа

светилась изнутри, ровная и идеальная.

Это была не я. Точнее, это была я, но какая-то другая я. Или все-таки не я, а кто-то другой. Какая-то “она”.

Она была потрясающе красивой. Она была мной, но той версией, которой я была, пока не потратила свою молодость на слезы в ванной и попытки угодить мужу-тирану.

Я повернула голову. Отражение послушно повернуло голову.

Сон. Конечно, это сон. Что же еще?

Детальный, реалистичный, красивый. Но - сон. И он скоро закончится. А я очнусь в лучшем случае в больнице, а в худшем - в ноябрьской луже в ожидании “скорой”.

Ну что ж, если это сон, то просыпаться я пока точно не собираюсь. А выйти замуж за герцога в таком теле и в таком дворце? Честно говоря, в мои сорок шесть после неудачного брака и вынужденного одиночества это самое малое, на что я могу рассчитывать.

Я повернулась к Лире и весело ей улыбнулась:

– Что ж, пойдем, посмотрим, что за зверь этот твой герцог.

Глава 2

Я не знала, сколько просидела одна. Мне показалось, что не больше получаса. Лира вернулась уже в другом наряде - длинном темно-синем бархатном платье с серебряной вышивкой, волосы уложены аккуратно, но не вычурно, даже заиграл румянец на щеках.

За ней шли две девушки, что были с ней раньше, тоже переодетые в такие же синие платья. Они почтительно склонили головы и замерли у двери, словно статуи.

Я прищурилась, разглядывая их.

- А эти двое - немые что ли? - кивком указав на девушек, спросила я. - Чего молчат-то?

Лира округлила глаза, словно я спросила, почему небо синее.

- Не положено же, - ответила она так, будто это было очевиднее некуда. - Пойдемте, моя госпожа, его Светлость уже ожидает.

Ну хорошо, не положено, так не положено. Я встала, и платье оказалось тяжелее, чем я думала. Шелк шуршал, корсет давил на ребра, но не критично - видимо, Лира и правда велела шнуровать послабее.

Мы вышли из покоев, и я чуть не ахнула. Коридор был не просто длинным - он был огромным, как взлетная полоса. Стены обшиты темным деревом с золотыми вензелями,

которые переливались в свете свечей. Под ногами - мягкий ковер такой глубины, что ноги утопали в нем, как в свежем снегу. Пахло воском, дорогим деревом и чем-то цветочным.

Две девушки шли сзади, аккуратно придерживая шлейф моего платья, чтобы я случайно на него не наступила. Лира ступала рядом, прижимая к груди бархатную подушечку. На ней лежала крошечная золотая иголочка, которая поблескивала в свете свечей.

– Это еще зачем? - кивнула я на подушечку.

– Для церемонии, - коротко ответила Лира и больше не стала распространяться.

Ладно, посмотрим. Лишь бы штопать носки будущего супруга не заставили в качестве проверки.

Мы свернули за угол, и передо мной распахнулись двери в залу. И тут я уже не сдержала вздоха.

Это было не просто красиво. Это было так красиво, что даже мое подсознание, видимо, постаралось на славу. Потолок терялся где-то вверху, расписанный фресками с драконами и женщинами в пышных платьях. Стены были увешаны гобеленами, на которых те же драконы сражались с какими-то чудовищами. Вдоль стен стояли огромные вазы с живыми цветами - белыми розами, какими-то незнакомыми фиолетовыми колокольчиками и ветками с серебристыми листьями. Воздух был густым от ароматов, сладким и пряным.

Вдоль прохода стояли люди - много людей. Мужчины в

темных камзолах, женщины в пышных платьях. Все они разом повернули головы, как по команде, когда мы вошли. Шепот пробежал по залу, как ветер по полю.

В конце зала высилась арка, увитая теми же белыми розами и серебристыми ветками. Под аркой стоял кто-то в золотой мантии - то ли священник, то ли регистратор, то ли еще кто. А рядом с ним...

Рядом с ним стоял он. Герцог.

Я остановилась на секунду, разглядывая его. Молодой, лет тридцати. Высокий, широкоплечий, в темном камзоле с золотой вышивкой. Волосы темные, короткие, лицо красивое - породистое, как сказала бы моя бабушка, с высокими скулами и тонкими губами. Глаза... Глаза были странные. Темные, почти черные, с каким-то внутренним огнем, словно в них тлели угли.

Ну да, подумала я. Отличный сон. Очень отличный. Мое подсознание явно пересмотрело слишком много мелодрам.

Мы подошли к арке. Лира встала рядом, все так же прижимая подушечку. Девушки со шлейфом отошли в сторону и замерли.

Из-за арки внезапно появился пожилой мужчина. Худой, с длинным лицом и острым носом, в черной мантии. В одной руке он держал толстую книгу в массивном золотом переплете, а в другой руке - перо.

Он подошел к нам, открыл книгу на чистой странице и учтиво произнес:

– Госпожа, назовите ваше имя.

И занес перо над бумагой.

Я едва сдержала смех.

– Нормально, - возмутилась я. - Они еще и не знают, как меня зовут!

Мужчина даже не моргнул. Просто повторил, не теряя самообладания:

– Назовите, пожалуйста.

И переглянулся с герцогом. В его взгляде читалось что-то вроде: “Полюбуйтесь, с кем приходится иметь дело!”

Ну что ж, раз так серьезно, то подыграть можно.

– Алена Александровна Крупская, - отчеканила я. - Руководитель отдела сбыта.

Мужчина в мантии мягко заметил:

– Остальное лишнее, госпожа Крупская.

И что-то быстро написал в книге. Перо скрипнуло по бумаге.

– Не госпожа, а товарищ, - уже не сдерживаясь, расхохоталась я, несмотря на весь пафос ситуации.

Но почему-то никто не поддержал мою шутку. Герцог даже бровью не повел. Лира опустила глаза. Седовласый мужчина просто продолжил что-то писать, словно меня уже не существовало.

Ладно, шутки в сторону. Все-таки свадьба, какая-никакая. Вон как все нарядились!

Мужчина в золотой мантии - видимо, главный по сва-

дьябам – поднял руки и начал говорить. Голос у него был глубокий, гулкий, слова перекатывались по зале, как камни. И хотя никакого микрофона у него не было, я была уверена, что каждое его слово слышно даже в самом дальнем уголке.

– Во имя древних законов, во имя крови и огня, во имя земли и неба...

“Бла-бла-бла”, – подумала я. – “Типичная свадебная речь. Только у нас обычно говорят “любить и уважать”, а тут что-то про кровь и огонь. Звучит зловеще, но для сна пойдет”.

– ...клянетесь ли вы, Алена Александровна Крупская, хранить верность его Светлости герцогу Игнару де Валькору, делить его радость и его горе, его триумф и его поражение, до последнего вздоха?

Хотелось бы, конечно, не делить его горе. На кой оно мне? Своих хватает. И поражения – тоже. Взрослый, вроде, мужик. Сам пусть со своими поражениями справляется. Но так уж положено.

Я посмотрела на герцога. Он смотрел на меня тем же тяжелым, немигающим взглядом.

– Клянусь, – сказала я, потому что это же сон, и чего еще мне оставалось?

– Клянетесь ли вы, господин Игнар де Валькор, хранить верность госпоже Алене Александровне Крупской, защищать ее, чтить ее, делить с ней свою силу и свое богатство, до последнего вздоха?

Надо же, а мои горести и поражения он, видимо, делить не

будет. Зато поделится силой и богатством, что тоже неплохо.

— Клянусь, - голос у герцога был низкий, чуть хрипловатый, но мягкий.

Седовласый мужчина кивнул Лире. Она подошла и протянула подушечку. Герцог взял золотую иголочку, и я увидела, как его пальцы - длинные, сильные, с коротко остриженными ногтями - сжали ее.

Он быстрым движением безо всякой подготовки проколол свой палец. Капля крови, темная, почти черная, выступила на коже.

Потом он протянул руку ко мне.

— Ну да, никакой стерильности, - хмыкнула я, протягивая ладонь. - Хотя, заразиться во сне гепатитом или еще чем-то повеселее невозможно. Так что, не стесняйтесь, юноша, тыкайте.

Герцог недовольно зыркнул - я увидела, как дернулась его щека - и сильно ткнул мне палец иголочкой.

— Эй, - возмутилась я, дернувшись. - Полегче!

Больно же. Как будто он не иголочкой ткнул, а шилом. Или ножом пырнул.

Но тут наши пальцы соприкоснулись. Его кровь коснулась моей крови.

И что-то произошло.

Сначала - легкое головокружение, словно я слишком быстро встала. Потом - странная легкость в теле, как будто внутри меня кто-то включил легкий электрический ток. Он

прошел от пальцев вверх, по руке, по плечам, разлился по груди. Не больно, но... странно. Слишком реально для сна.

Ощущение стихло через секунду, но шутить уже не хотелось. Я посмотрела на свои пальцы. На коже не было ни капли крови, ни ранки. Только легкое покалывание, как от муравьиного укуса.

Стало как-то спокойно.

Все было так красиво. Свечи, цветы, люди вокруг. Почему бы просто не насладиться? Когда еще доведется погулять на собственной свадьбе?

– Скрепите ваш священный союз первым поцелуем, - командовал наш регистратор.

И губы герцога так быстро приблизились к моим, что я ничего не успела ни сделать, ни сказать.

Он наклонился, его губы коснулись моих - мягко, почти нежно. Это не был страстный поцелуй из мелодрам. Это было что-то другое. Тихое. Осторожное. Как будто он сам не знал, что делать.

И вдруг - давно забытое чувство. Трогательная нежность, которая заполнила все мое тело, разлилась по венам, как теплое вино. Я закрыла глаза и растворилась в этом моменте.

Пусть это сон. Но я это заслужила.

Банкет пошел своим чередом. Мы сидели во главе огромного стола, заставленного едой так, что свободного места совсем не было, а гости подходили один за другим, но дарили не конверты с деньгами, как у нас принято, а шкатулки,

ларцы, какие-то странные свитки. Каждый кланялся, желал здоровья, процветания и, конечно, наследников для продолжения чистого знатного драконьего рода.

Я уже в третий раз услышала про “драконий род” и не выдержала.

– Пс, Игнар, - шепотом позвала его я. – Ты дракон, что ли?

Игнар посмотрел на меня так, словно не выглядел, как самый обычный, пусть и очень красивый, мужик, а был покрыт чешуей, и мой вопрос выглядел глупо. Вроде того, умеет ли он разговаривать. Но все же милостиво снизошел до ответа:

– Последний представитель чистой крови из рода Валькоров.

– Валькору - это драконы? - на всякий случай уточнила я, потому что на вопрос он если и ответил, то неочевидно.

– А кто же еще?

– Да мало ли, - хмыкнула я. - Ладно, дракон, так дракон. И огнем дышать умеешь?

Игнар не ответил. Он просто посмотрел на меня так выразительно, что я на секунду подумала - а вдруг и правда дышит? И прямо сейчас испепелит меня на месте за идиотские вопросы. К счастью, подошел очередной гость с поздравлениями, и момент был упущен.

Атмосфера праздника постепенно расслабляла. Свечи горели мягко, музыка играла тихо, где-то на заднем плане. А сам Игнар... Он был чертовски красив. Высокий, широкоплечий, с этой легкой хищной грацией в движениях.

Когда он наклонялся ко мне, чтобы что-то сказать, я чувствовала его запах - что-то древесное, с нотками дыма и специй. И рядом с ним возникало давно забытое ощущение почти влюбленности.

То самое, когда смотришь на мужчину и думаешь: “Ну вот красавец же. Почему я таких раньше не встречала?”

Я украдкой разглядывала его профиль, как он приветственно вскидывает руку, когда подходят гости, как его пальцы - длинные, сильные - сжимают ножку кубка.

Такие сны лучше бы почаще снились, чем всякая скучная мусть про то, как я бегая с очередным отчетом.

Постепенно я перестала искать подвох. Когда Игнар мягко притягивал меня к себе, чтобы шепнуть что-то на ухо, я не напрягалась. Когда он галантно подкладывал мне на тарелку еду, я не возражала.

Еда, кстати, оказалась отличной. Никаких странных яств вроде жареных тараканов или змеиных хвостов. Самое обычное запеченное мясо с травами, мягкое, тающее во рту. Какой-то слегка непривычный салат из листьев и орехов, но вкусный. Хрустящий хлеб с медом. Фрукты - сладкий виноград, мелкие ягоды, похожие на малину, но кислее. Все то, что я люблю. Откуда взяться неземной еде, если это сон? Мое подсознание явно знало толк в хорошей кухне.

Банкет был еще в разгаре, когда Игнар вдруг переглянулся с тем самым седовласым мужчиной, что записывал мое имя. Они перекинулись парой слов, и Игнар мягко потянул меня

за руку.

– Идем, - шепнул он на ухо.

Его дыхание обожгло кожу, а потом разлилось по телу приятной истомой. Я вздрогнула.

Я хотела спросить “куда”, но стало все равно. Куда угодно. С таким мужчиной, да еще и во сне, можно было хоть в драконью пещеру, хоть к черту на кулички. Но что-то подсказывало, что мы не гулять идем.

Мы снова шли по коридорам дворца. Здесь было пусто, только свечи мерцали на стенах, отбрасывая танцующие тени. Мои шаги тонули в мягком ковре. Внутри нарастало предвкушение чего-то. Пока не понятно чего, но приятного. Уже вообще не было страшно. Уже было просто безумно интересно, что же будет дальше.

Игнар шел впереди, его широкая спина в темном камзоле маячила передо мной. Он не оборачивался, но я чувствовала, что он знает, что я иду следом. Что он ждет.

Мы поднялись по винтовой лестнице, свернули еще раз, и он толкнул тяжелую дубовую дверь.

Покои оказались огромными. Посередине - кровать с балдахином, похожая на ту, которую я видела утром, только раза в два больше. Она была застелена свежим бельем, и на подушках лежали лепестки белых роз. В камине горел огонь, отбрасывая золотистые блики на стены.

Это было настолько похоже на самую стереотипную сцену из романтического фильма, что я даже поразилась - вот,

оказывается, что творится в моем подсознании! И это даже после двух лет терапии и доказательств самой себе, что я не нуждаюсь ни в ком, а все уже есть внутри меня самой.

Игнар повернулся ко мне. В свете пламени его глаза казались почти черными, с тем самым внутренним огнем. Он притянул меня к себе, и я не сопротивлялась.

Сон так сон. Горячий сон. Пусть так.

Я чувствовала, как его руки ложатся мне на талию, сильные, уверенные. Как его дыхание смешивается с моим. Как сердце начинает биться чаще, но не от страха, а от чего-то другого. От предвкушения. От вожделения. Настоящего, совсем реального.

Огромная кровать оказалась очень мягкой и удобной, когда мы опустились на нее. А без одежды Игнар оказался еще лучше, чем можно было бы представить. Конечно, это сон. Таких мужчин вообще не существует. Но это же мой сон, и почему бы не позволить себе такую вольность?

Весь мир перестал существовать. Плевать, сон это или явь. Если это самая лучшая ночь в жизни, каких в реальности никогда не было, то какая разница?

Я закрыла глаза и позволила себе просто быть. Здесь. Сейчас. С ним.

Глава 3

Я не торопилась открывать глаза. Память о моем таком ярком и необычном сне еще оставалась со мной, и мне не хотелось возвращаться в реальность. Там, в реальности, не было ничего интересного. Ноябрьская слякоть, пустая квартира, работа, которую надо делать, и одиночество, которое надо лечить терапией.

А здесь... Здесь было хорошо.

Я помнила его сильные руки, которые ложились мне на талию так уверенно, словно знали, что делать. Помнила его дыхание - горячее, сбивчивое - у виска. Помнила, как мое молодое тело реагировало на его прикосновения, отзываясь такими ощущениями, которых прежде я не испытывала никогда. Ни с бывшим мужем, ни с кем-либо еще. Это было... правильно. Как будто все сорок шесть лет я только и делала, что ждала этого.

Хороший был сон. Очень хороший. Но пора было возвращаться в реальность.

Я потянулась, чувствуя, как мышцы приятно ноют после... ну, после того, что было во сне. И открыла глаза.

И тут же чуть не закричала.

Потому что увидела балдахин. Тот самый, под которым вчера мы вытворяли такое, что у терапевта не расскажешь.

Я замерла. Сердце начало колотиться где-то в горле.

Медленно, очень медленно я перевела взгляд в сторону.

Рядом на подушке лежал Игнар. Я поморгала, словно все-ррез рассчитывая, что он исчезнет. Но нет - это был несомненно он. Прикрыт одеялом до пояса, но явно голый. Его темные волосы были растрепаны, на щеке - след от подушки. Он спал, дыша ровно и глубоко. И даже, кажется, слегка чему-то улыбался.

Я опустила взгляд на себя.

Голая. Абсолютно голая. Кожа покрыта легким румянцем, на плече - легкий след от чьих-то зубов.

Нет. Нет, нет, нет!

Это не могло быть правдой. Не могло!

Это сон. Просто очень реалистичный сон. Сейчас я проснусь и увижу потолок своей квартиры. Или потолок больницы, если меня все-таки сбила машина, и я в реанимации.

Я резко ущипнула себя за руку.

Больно.

Еще раз. Сильнее.

Все равно больно. И след остался - красный, отчетливый. Явно будет синяк - я старалась от души.

Во сне не бывает синяков от щипков. Во сне не бывает боли. Во сне не бывает...

Я села на кровати, чувствуя, как холодный пот выступает на спине. Одеяло сползло, и я увидела свои ноги - вроде и свои, а вроде и не свои, длинные и стройные, которые видела

вчера.

Это не сон.

Это не сон!

Я посмотрела на Игнара. Он даже не шевельнулся. Просто спал, словно рядом с ним лежала не женщина в состоянии шока, а какая-то привычная вещь. Плюшевый мишка.

Я тряхнула головой.

Я. Жена. Дракона. В другом мире. Навсегда.

И тут меня наконец прорвало. Я открыла рот, чтобы закричать, но из горла вырвался только хриплый, сдавленный звук. Это была не галлюцинация перед смертью. Это была новая жизнь.

И что делать теперь?

Я сидела на краю кровати, чувствуя, как покрывало соскальзывает с плеч, и даже не пыталась его поправить. В голове было пусто, как после хорошего шторма.

Ночь была прекрасна. Да что там прекрасна - великолепно. Свадьба поражала размахом - я такого даже в кино не видела. Тело - молодое, упругое, отзывчивое. Мужик рядом - красивый, сильный, с этими странными темными глазами и... другими интересными достоинствами. Еда вкусная, дворец уютный, служанки предупредительные.

Но во-первых, я не собиралась замуж. Спасибо, мне хватило первого раза. Во-вторых, я толком не знакома с этим Игнаром. А постель - это не повод для знакомства. По крайней мере, в моем мире.

Игнар зашевелился. Потянулся, сладко, по-кошачьи, и его рука потянулась ко мне - видимо, чтобы притянуть обратно. Но я не смогла справиться с противоречивыми эмоциями, которые нахлынули разом. Страх, злость, растерянность, и еще что-то липкое, похожее на панику.

Я оттолкнула его руку и вскочила с кровати, судорожно заворачиваясь в покрывало.

– Не смейте прикасаться ко мне! - каким-то не своим истеричным голосом выкрикнула я. - Вы не имеете права!

Игнар опешил. Его рука застыла в воздухе, а на лице сменилось столько выражений, что на секунду я снова подумала, не сон ли это. Сначала - удивление, потом - легкое раздражение, потом - что-то похожее на насмешку. Но пока я сомневалась, он уже успел прийти в себя. Приподнялся на локте, глядя на меня с тем самым спокойствием, которое бесит больше всего.

– Во-первых, я имею право к тебе прикасаться - ты моя жена, - довольно мягко пояснил он. - И вчера никаких выражений я что-то не слышал. Ни во время церемонии, ни во время скрепления союза. Ни даже во время первой брачной ночи. Зато слышал что-то вроде: “Да, еще!”

Я почувствовала, как лицо вспыхивает до корней волос. Потому что он был прав. Потому что я действительно это говорила. И довольно громко. И даже не один раз.

– Хватит! - завопила я и даже зажала уши, потом поняла, что покрывало соскользнуло с груди, оставив меня вновь

обнаженной, подхватила его и завернулась плотнее. - Это... Это недоразумение. Где я? Отпустите меня!

Игнар прищурил глаза, и в них вспыхнул какой-то угрожающий огонек. Не злой, нет. Скорее - собственнический. Как у кота, который обнаружил, что мышь, которую он считал своей, вдруг решила, что она свободна.

- Недоразумение? - хмыкнул он. - Не думаю. Все прошло прекрасно, ты теперь - герцогиня де Валькор. Моя официальная жена. Ты у меня, теперь - у себя, дома. Есть еще вопросы?

- Есть, - кивнула я, слегка успокаиваясь, потому что Игнар не вел себя агрессивно. Он не кричал, не хватал меня за руку, не начинал угрожать. Просто смотрел с этим спокойным, почти ленивым любопытством, словно наблюдал за забавным насекомым. - Как мне попасть ко мне домой? В мою квартиру. Туда, где я не де Валькор, а Алена Крупская.

- Никак, - широко улыбнувшись, развел руками Игнар. - Теперь твой дом здесь. А что тебе не нравится?

Я открыла рот, чтобы выпалить что-то резкое, но тут же закрыла его. Потому что не могла сформулировать мысль.

Что мне не нравилось?

Тело нравилось. Молодое, здоровое, без боли в пояснице. Сам дракон - ну, Игнар - тоже ничего, красивый, высокий, с этими странными глазами, в которых иногда мелькает что-то нечеловеческое. Еда вкусная - вчера я ела запеченное мясо, которое таяло во рту, и фрукты, которых никогда не видела

в магазинах. Дворец уютный - огромные комнаты, мягкие ковры, горячая вода в медных тазах, и служанки, которые смотрят на тебя так, словно ты богиня.

Не нравилось только одно.

Что никто не спросил, чего хочу я.

Или спросили? Разве не сама я вчера шла по ноябрьской улице и думала о том, как хорошо было бы вернуться в свои двадцать? Разве не сама я мечтала выбрать достойного мужа, не такого, как бывший? Разве не сама я желала себе семейного счастья, детей, дома, где ждут?

Вот и сбылось желание. Живи и радуйся.

Но что-то во всем этом было не так.

Я стояла посреди комнаты, завернувшись в покрывало, и смотрела на Игнара. Он сидел на кровати, откинувшись на подушки, и ждал. Не торопил. Не давил. Просто ждал, словно знал, что я сейчас думаю.

Надо было хорошо поразмыслить. А не пороть горячку.

– Мне нужно... подумать, - наконец сказала я. - Одной.

Игнар приподнял бровь, но кивнул.

– Хорошо. Но не слишком долго. У нас сегодня прием у совета, и ты должна быть там. Как герцогиня.

Я кивнула, не споря. Потому что спорить сейчас не было сил. Потому что мне действительно нужно было подумать.

Потому что если это не сон, то я застряла здесь. Навсегда. И мне нужно было понять, что с этим делать.

Когда я вышла в коридор, меня уже ждала Лира. Сегодня

она была в светло-зеленом платье, не таком нарядном, как на вчерашнем банкете, но и не таком страшненьком, как то, в котором она вчера собирала меня на праздник. Девушка почтительно склонила голову и повела меня по коридору.

— Куда мы идем? - поинтересовалась.

— В ваши покои, - кратко ответила Лира.

Мои покои оказались не той комнатой, где я вчера очнулась на сборы. Это было что-то вроде кабинета, совмещенного с гардеробной и ванной. Очень предусмотрительно - как целая квартира, только внутри дворца.

В первой части стоял массивный деревянный стол с бумагами и чернильницей, у стены - книжный шкаф с переплетами на незнакомом языке.

Я подошла ближе и взяла с полки книгу, посмотрела на незнакомые закорючки, и вдруг в глазах слегка потемнело, затем помутнело, а потом... буквы стали совершенно понятными. И сложились в совершенно понятные слова "История герцогства Валькор". Интересно. Но изучу позднее. Я отложила книгу.

Рядом была гардеробная, где на вешалках висели платья. Много платьев. Темных, светлых, с вышивкой и без. На полках стояли корзинки с обувью.

А дальше - ванная.

И тут я замерла.

Посреди комнаты стоял медный чан, наполненный теплой водой, от которой шел легкий пар. Рядом - зеркало в полный

рост в бронзовой раме. А на стуле лежал... халат.

Обычный махровый халат. Белый, с поясом. Точно такой, как выдаются в средненьких гостиницах. Не самый дорогой, но вполне рабочий вариант после душа или ванны.

А рядом с халатом стоял флакон. Гель для душа. “Миндальное масло и ромашка”. Тот самый, который я часто заказывала на маркетплейсе, потому что он хорошо пах и не сушил кожу. Можно сказать, один из любимых.

Я подошла ближе, взяла флакон в руки. Настоящий. С этикеткой на русском языке. С датой производства.

– Это-то здесь откуда? - с недоверием прищурилась я, глядя на вещи, которых в этом мире быть, по идее, не должно. - Только не говори, что пункты выдачи уже и у вас пооткрывали.

Лира округлила глаза.

– Пункты выдачи? - несмело повторила девушка. - Ах, это... мастер Торн сказал, что вам будет привычнее, если часть вещей из вашего мира будет рядом. Ночью он кое-что раздобыл. Это чтобы вы не сильно скучали.

Я приподняла бровь. Торн. Наверное, тот самый седовласый мужчина с книгой. Видимо, он не только регистратор браков, но и по совместительству волшебник-контрабандист.

– А телефон мой мобильный он случайно не раздобыл, чтобы я не скучала? - усмехнулась я. - Фокусник. Слушайте, а это точно не розыгрыш, а? Может, сейчас мужики с каме-

рами набегут и будут снимать мою ошалевшую рожу?

Лира молчала, явно не понимая, что такое “телефон” и “мужики с камерами”. Но смотрела на меня с таким сочувствием, словно я была тяжело больна.

Я махнула рукой и подошла к окну. Провела пальцами по стеклу.

Странно. Издалека оно выглядело как обычное стекло - прозрачное, гладкое. Но на ощупь оказалось чем-то другим. Теплым. Слегка шероховатым, словно покрытым невидимой пленкой. И стекло, и не стекло. Но я решила называть это стеклом. Меньше путаницы.

Вид из окна открывался потрясающий.

Огромный сад раскинулся внизу, утопая в зелени. Деревья, которых я никогда не видела - с серебристыми листьями и цветами всех оттенков синего. Дорожки, выложенные белым камнем. Фонтан в центре, от которого блестели брызги. А вдали - горы. Высокие, покрытые снегом вершины, которые сияли на солнце, словно гигантские бриллианты.

И солнце. Яркое, теплое, летнее солнце.

На улице было лето. А вовсе не ноябрь.

Я постояла так минуту, просто глядя на этот мир. Красивый. Чужой. Теперь - мой.

- Ладно, - вздохнула я, отрываясь от окна. - Для начала надо осмотреться и понять, с чем мы имеем дело. Мне сказали, что я должна присутствовать на каком-то совете. Что для этого требуется?

Ли́ра тут же выпрямилась, словно ждала этого вопроса.

– Я соберу вас, госпожа герцогиня, - поклонилась она. -

Если необходимо, мы можем вас помыть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.